

В. Ф. ПОКРОВСКАЯ

Еще об одной рукописи А. И. Сулакадзева

(К вопросу о поправках в рукописных текстах)

К недавно опубликованному перечню рукописного наследия А. И. Сулакадзева, известного своими многочисленными фальсификациями древнерусских рукописных текстов,¹ должна быть добавлена еще одна рукопись. Благодаря доверчивости некоторых исследователей эта рукопись длительное время считалась надежным источником по истории воздухоплавания в России. Мы имеем в виду очень небольшую по объему рукопись, хранящуюся с 1951 г. в Рукописном отделе БАН (шифр: *Собрание текущих поступлений, № 637*). Она составлена из двух отдельных тетрадочек для записей. Эти тетрадочки — по 6 листов каждая, размером в $\frac{1}{8}$ листа (11 × 17 см) — сшиты вместе таким образом, что соприкасаются их последние листы. В зависимости от того, как повернута рукопись, наверх попадет та или иная тетрадочка, а другая будет лежать внизу, и при этом текст ее окажется перевернутым.

Рукопись является автографом А. И. Сулакадзева. В одну из этих тетрадочек он заносил сведения «О воздушном летании в России с 906 лета по Р. Х.» (заголовок написан на отогнутом последнем листе второй тетради); в другую — примеры «Хождений или путешествий россиян в разные страны света». Сведения эти Сулакадзев черпал по преимуществу из изданий 1770-х—1810-х годов, а иногда сопровождал их ссылками и на ненапечатанные источники.

Так как первая тетрадочка показалась исследователям более интересной, то вся рукопись была названа рукописью «О воздушном летании». Под этим названием она вошла в научный оборот свыше пятидесяти пяти лет тому назад, в 1910 г. была фототипически издана редакцией журнала «Летун», и в этом же году фотокопии с отдельных ее страниц экспонировались на выставке в Мюнхенском музее по истории науки и техники.

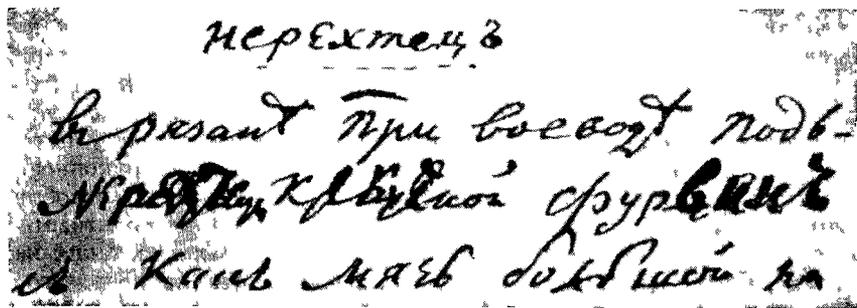
До последнего времени текст рукописи не вызывал критического отношения к себе. В частности считалось, что благодаря Сулакадзеву сохранились вполне достоверные сведения о фактах, устанавливающих приоритет нашей страны в различных отраслях воздухоплавания, — выписки из не обнаруженной до сих пор рукописи «Записки Боголепова».² Между тем в рукописи Сулакадзева как раз на страницах с выписками из «Записок Боголепова» есть поправки в тексте, к которым необходимо внимательно присмотреться.

¹ М. Н. Сперанский. Русские подделки рукописей в начале XIX в. — Проблемы источниковедения, V, М., 1956, стр. 44—101.

² Б. Н. Воробьев. Рукопись А. И. Сулакадзева «О воздушном летании...» как источник историографии по воздухоплаванию. — Труды по истории техники, в. I. Изд. АН СССР, М., 1952, стр. 122—127.

На л. 6 тетрадошки «О воздушном летании» строки 1—4 обычно читаются так: «1731 года в Рязане при воеводе подъячий нерехтец Крякутной фурвин сделал как мяч большой, надул дымом поганым и вонючим...» Комментируется этот текст как сообщение о первой попытке устройства воздушного шара в России (с несколько загадочной этимологией слова «фурвин»). Интерес к довольно подробно описанному здесь событию понятен, так как опыты братьев Монгольфье были произведены, как известно, лишь в 1783 г. Тем более досадно, что именно этот текст грубо исправлен рукой самого Сулакадзева.

Под поправкой, сделанной другим пером и более растекающимися маслянистыми чернилами, нам удалось разглядеть первоначально написанные в этом месте слова, имеющие совсем другое значение. Оказывается, что слово «нерехтец» надписано поверх слова «немец», а фамилия «Кря-

Правка А. И Сулакадзева. Фотоснимок в инфракрасных лучах, с увеличением в 1½ раза.

кутной» покрывает собой слово «кршеной» (т. е. крещеный). Загадочное «фурвин» первоначально было, очевидно, фамилией этого «крещеного немца», но невооруженным глазом прочесть ее было трудно.

Для окончательной расшифровки и для объективного доказательства правильности нашего чтения мы прибегли к способу фотоанализа. Сотрудник Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР Д. П. Эрастов сфотографировал для нас исправленные места текста и сделал несколько отпечатков с большим увеличением. При этом ясно вырисовались буквы, надписанные позднее с нажимом на фоне значительно более бледных штрихов первоначального начертания слов. Стало возможным прочесть под словом «фурвин» фамилию «Фурцель» (возможно, испорченное «Вурцель»). Снимки хранятся вместе с рукописью Сулакадзева в Рукописном отделе БАН.

С какою же целью сделаны в рукописи эти поправки и как расценивать теперь, после их раскрытия, значение рукописи Сулакадзева для истории русского воздухоплавания?

Ответить на этот вопрос довольно легко, стоит только вспомнить всю деятельность Сулакадзева, собиравшего рукописи не столько для себя, сколько для того, чтобы удивить своих современников сенсационным открытием. Действовал он в этом направлении далеко не бескорыстно, а предлагал доверчивым людям купить его подделки.

Наша уверенность в том, что поправки в рукописи «О воздушном летании» сделаны с намеренным искажением фактов, подкрепляется тем, что и в следующей выписке из «Записок Боголепова» о попытке полега на

воздушном змее, которую предпринял в 1745 г. «какой-то карачевец», мы опять видим таким же способом исправленное слово. Под позднейшей поправкой здесь можно прочесть «кавказец». После внесения поправок Сулакадзев сделал на этом листе два заголовка, написав сверху «нерехтец», а в середине листа между строк «карачевец».

Таким образом, Сулакадзев (скорее всего со спекулятивными целями) фальсифицировал свою рукопись, сделав из нее очередную научную сенсацию. Считать поэтому ее сколько-нибудь достоверным источником, конечно, будет невозможно до тех пор, пока не обнаружатся подлинные «Записки Боголепова». Розыски, которые в этом направлении ведутся уже довольно давно, положительных результатов еще не дали.

На примере изложенного нами факта нам хочется поставить вопрос об отношении к поправкам в рукописных текстах, особенно в связи с тем, что в последние годы были случаи некритического отношения к явно фальсифицированным источникам по истории научных открытий.³ Нам кажется, что, используя текст рукописей с поправками, следует подходить к нему с особой осторожностью. Исследователь обязан взвесить как содержание этих исправлений, так и все внешние обстоятельства, учитывая главным образом кем, когда и с какой целью были сделаны поправки в рукописи.

Строгое и последовательно критическое отношение к тексту потребует в ряде случаев прочтения первоначального начертания рукописи. Это трудно, но здесь может помочь применение таких новейших способов, как фотометоды, анализы чернил, просмотр текста под люминесцентными лампами и т. п. Зато это будет гарантировать нас от создания таких необоснованных легенд, как никогда не существовавшая фигура подъячего Крякутного, имя которого попало не только на страницы Большой Советской Энциклопедии (2-е изд., т. 23, стр. 567), но и в школьные учебники.

Рукопись Сулакадзева (ее фототипия) включена в сборник документов и материалов по истории воздухоплавания в России, изданный Центральным государственным военно-историческим архивом СССР совместно с Институтом истории естествознания и техники Академии наук СССР.⁴ Составители сборника — хотя им известно наше чтение и данные фотоанализа, подтверждающие его, — ограничились в этом издании весьма неопределенным примечанием о том, что в «записи за 1731 г., рассказывающей о подъеме рязанского воздухоплателя, имеются некоторые исправления, затрудняющие прочтение части текста, относящейся к лицу, совершившему подъем».

Такая общая, ничего не уточняющая отговорка не избавит специалистов от переосценки документа в связи с новым его прочтением, поскольку перед ними стоит задача большого значения — восстановить первые моменты истории русской авиации.

³ См.: Литературная газета, № 149, 15 декабря 1956 г., «Недобросовестный труд». Письмо в редакцию, подписанное чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц и др.

⁴ Воздухоплавание и авиация в России до 1907 г. Сборник документов и материалов. Под ред. В. А. Попова. — Материалы по истории воздухоплавания и авиации в СССР. Гос. изд. оборонной промышл., М., 1956, стр. 13—15.